

Д.В. Журавлев

ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ ПЕРГАМСКИЙ СКИФОС С АППЛИКАТИВНЫМИ РЕЛЬЕФАМИ ИЗ "ДОМА ХРИСАЛИСКА"

В 1971 г. при раскопках "дома Хрисалиска" на Таманском полуострове, у поселка "За Родину", в хозяйственном помещении Б был обнаружен великолепный комплекс буролаковой и краснолаковой посуды позднеэллинистического времени¹. Одной из наиболее интересных находок является скифос с накладными аппликативными рельефами, представляющими собой изображение эротических сцен "на ложе"², *σὺννοσίᾱς* (рис. 1, 2).

Скифос был издан Н.И. Сокольским вместе с остальным керамическим комплексом, который суммарно был датирован второй половиной II – третьей четвертью I в. до н.э.³ Прорисовка по фотографии скифоса была опубликована В.А. Горончаровским⁴, а фотография – в фотографии Я. Боузека, посвященной греческой керамике Причерноморья⁵. В этих работах публикуемый сосуд не был подвергнут специальному рассмотрению. Между тем этот скифос является единственным целым экземпляром,

¹ Сокольский Н.И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976. Рис. 48–54; Сорокина Н.П. Поселение у поселка "За Родину" // АГСП. 1984. С. 86–87. Табл. XLVII. Комплекс построек разного времени включал в себя несколько зданий, в том числе и многокомнатный дом – "резиденцию" одного из приближенных царя Асандра – Хрисалиска. Этот дом погиб в огне пожара около 14–13 гг. до н.э. Находка в хозяйственном помещении парадной посуды объясняется, видимо, тем, что она обрушилась из жилых помещений вместе с прогоревшими во время пожара перекрытиями второго этажа. См. Сокольский Н.И. Крепость аспургиан на Боспоре // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 24.

² Скифос хранится в фондах отдела археологических памятников Государственного Исторического музея. ГИМ, Б, Инв. № 103991, оп. 1763/63. См. Сорокина Н.П., Журавлев Д.В. Коллекция памятников из античных центров Северного Причерноморья в собрании Государственного Исторического музея (г. Москва) // ВДИ. 1993. № 4. Рис. 3, 5; Культура и искусство Причерноморья в античную эпоху. Каталог выставки. М., 1983. Кат. № 433. Сосуды подобной формы называют канфарообразными кубками (Шургая И.Г. Позднеэллинистические рельефные кубки из Мирмекия // КСИА. 1963. Вып. 95. С. 107; Горончаровский В.А. Пергамская керамическая мастерская и ее продукция на Боспоре // СА. 1983. № 2. С. 122; Коваленко С.А. Античная рельефная керамика III–I вв. до н.э. в Северном Причерноморье Дис. ... канд. ист. наук. М., 1989) и скифосами (Schäfer J. Hellenistische Keramik aus Pergamon // PF. 1968. Bd 2. S. 67–68; Забелина В.С. Эллинистическая импортная керамика из Пантикалея // СГМИИ. 1984. Вып. 7. С. 146; Meyer-Schlittmann C. Die Pergamenische Sigillata aus der Stadtgrabung von Pergamon. Mitte 2. Jh. v. Chr. – Mitte 2. Jh.n. Chr. // PF. 1988. Bd. 6. S. 69. Рец.: Журавлев Д.В., Малышев А.А. // РА. 1994. № 4). Последний термин представляется мне наиболее правильным. Пользуясь случаем, благодарю Н.П. Сорокину за разрешение опубликовать этот сосуд и за помощь в работе.

³ Сокольский. Таманский толос... с. 93.

⁴ Горончаровский. Ук. соч. Рис. 4, 1. С. 122. В этой работе прорисовка одного из рельефов (рис. 2, 2 в нашей публикации), выполненная автором, вероятно, по фотографии Н.И. Сокольского, воспроизведенной в его книге, дана неверно.

⁵ Bouzek J. Studies of Greek Pottery in the Black Sea Area. Charles University. Prague, 1990. Pl. 24 A.

Рис. 1. Скифос из "дома Хрисалиска"

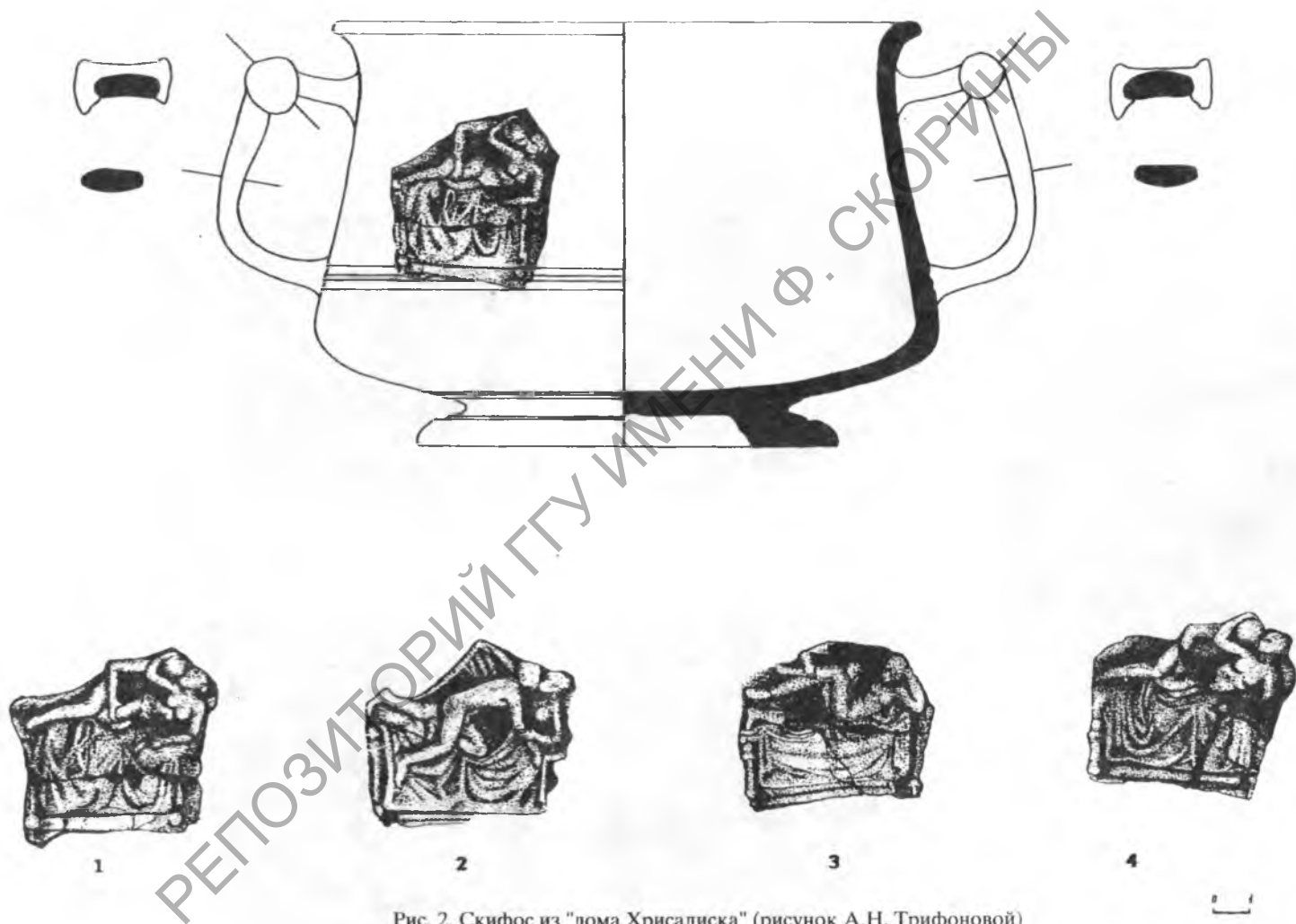

Рис. 2. Скифос из "дома Хрисалиска" (рисунок А.Н. Трифионовой)

обнаруженным в Северном Причерноморье, и поэтому заслуживает специальной публикации⁶.

Скифос (высота: 11,9 см, диаметр по венчику – 16,3 см, диаметр по основанию поддона – 11,7 см, толщина стенок – до 0,5 см, толщина донца – до 0,7 см) представляет собой открытый сосуд со слабоотогнутым скругленным на конце венчиком и туловом грушевидной, чуть расширенной книзу формы, имеющий кольцевой достаточно высокий и широкий поддон (ширина основания 2,2 см) со сложным профилем. Изгибы ручек украшены налепными плоскими круглыми щитками диаметром до 1,6 см. В нижней части тулова, а также в придонной части сделаны по две неглубокие кольцевые бороздки. По периметру центральная часть тулова украшена четырьмя симметрично расположенными рельефными эротическими композициями. Размеры рельефов до 5,2 × 5,3 см. Сосуд был найден в обломках и склеен из большого числа фрагментов. Рельефы также частично фрагментированы, на одном из них почти полностью (за исключением руки) отсутствует мужская фигура (рис. 2, 3).

Глина, из которой сделан скифос и рельефы, красно-коричневая, плотная, хорошо отмученная, без заметных включений. Поверхность скифоса полностью покрыта лаком. Внутри сосуда и на поддоне он красно-коричневый, с металлическим блеском, снаружи – коричнево-бурый, местами почти черный⁷. Кое-где на поверхности лак стерт, а внутри сосуда есть его "подтеки". Под одним из рельефов на лаке заметны полустертые отпечатки пальцев гончара.

Сосуд изготовлен на гончарном круге, впоследствии к нему прикрепили ручки, одну из которых немного криво (налепы-щитки выполнены отдельно). В местах прикрепления ручек поверхность сосуда плохо заглажена, на части его поверхности заметны следы формовки. Рельефы закреплены на стенках скифоса с помощью жидкой глины непосредственно перед обжигом, поверх прочерченных по тулову линий.

Каждая группа изображений представляет собой пару – мужчину и женщину в различных положениях на ложе, покрытом широким покрывалом. На рельефах (особенно № 3 и 4 – рис. 2, 3, 4) сохранились изображения высоких резных ножек ложа. Они напоминают аналогичные части мебели из Шестого Семибратнего и

⁶ В наиболее подробной и полной сводной работе Г. Хюбнер, посвященной аппликативной пергамской керамике, скифосов, полностью идентичных публикуемому сосуду морфологически и по сюжету изображения зафиксировано очень немного (*Hübner G. Die Applikenkeramik von Pergamon. Eine Bildersprache im Dienst des Herrscherbultes // PE. 1993. Bd. 7. Автор привлекает в качестве аналогии и публикуемый сосуд, известный ей по книге Н.И. Сокольского). Практически идентичный по форме и сюжету изображений сосуд, но несколько меньших размеров с иной позицией пар, хранится в Кельнском Римско-Германском музее. См. La Baum P., Salomonson J.W. Römische Kleinkunst Sammlung Karl Löffler. Wissenschaftliche Kataloge des Römisch-Germanischen Museums Köln. Bd III. Köln, 1977. Taf. 41,2, № 276. Такой же сосуд происходит и из Мюнхенского музея: Hochuli-Gysel A. Spätellenistische und frühkaiserzeitliche Reliefkeramik in der Prähistorischen Staatssammlung in München // Bayerische Vorgeschichtsblätter. München, 1979.*

⁷ Серия 2 по С.А. Коваленко. Разница в цвете на разных частях одного сосуда связана с особенностями обжига: вероятно, в обжигательной печи была создана восстановительная среда, в результате воздействия которой лак темнел. См., например: *Bimson M. The Technique of Greek Black and Terra Sigillata Red // The Antiquaries Journal. 1956. V. 36. № 3–4. P. 200; Hofmann B. Le rôle des oxydes de ter en céramique sigillée // Studien zur Römischen Keramik. Vorträge des 13. Internationalen Kongresses der RCRF in München. Beiheft 1. RCRF Acta. XXIII/XXIV. 1984. Те же части сосуда, доступ воздуха к которым был затруднен, остались красными (это объясняется тем, что сосуды загружались в обжигательную камеру очень плотно, один в один, поддон и внутренняя часть сосуда оказывались закрытыми). Подобное различие в цвете присутствует и на некоторых экземплярах из Пергама (*Meyer-Schlichtmann. Op. cit. S. 70*), также существуют и сосуды, покрытые красным лаком с обеих сторон. См., например: *Коваленко. Уж. соч. Серия 3. Это обстоятельство яшний раз подчеркивает недопустимость датировки terra sigillata по цвету и "качеству" лака, что очень распространено в отечественной литературе.**

Артюховского курганов, а также κλίμη из Приены.⁸ Ложе, вероятно, представляло собой деревянную раму прямоугольной формы, через углы которой пропущены достаточно высокие деревянные резные ножки, с невысоким отогнутым изголовьем (оно хорошо заметно за спиной у женщины на рельефе № 4 – рис. 2, 4). Перед каждым ложем стоит невысокая трапедза⁹.

Изображения на публикуемом сосуде выполнены в высоком рельефе. Фигуры людей, складки покрывала и подушки, контуры ложа переданы обобщенно, детали (например лица) плохо проработаны. Не исключено, что для оттиска использовалась старая, изношенная форма. Й. Шефер отмечает, что наряду с "изящными" формами-матрицами встречаются и более грубые, что может объясняться и различной квалификацией мастеров, и переработками самих матриц¹⁰.

На всех известных мне аппликативных рельефах, изображающих "сцены на ложе", положения фигур не отличаются разнообразием, что, вероятно, свидетельствует об использовании одних и тех же форм для оттиска. Й. Шефер выделяет шесть основных схем этого сюжета. По этой классификации наши рельефы относятся соответственно к типам: № 1 и 4 – тип V (формы E48–E52), № 2 – тип VI, вариант а (формы E53, E55). № 3 – тип II, вариант а (форма E23)¹¹. Несомненно, что два изображения на нашем сосуде № 1 и № 4 изготовлены с помощью одной формы.

Изображения эротических сцен, в том числе и σχήματα συνουσίας были очень распространены в античности¹². Иногда они были связаны с культом плодородия,

⁸ Wiegand T., Schrader H. Priene. Ergebnisse der Ausgrabungen und Untersuchungen in den Jahren 1895–98. В., 1904. Рис. 480. С. 379; Максимова М.И. Артюховский курган. Л., 1979. Рис. 34. С. 95–98; Сокольский Н.И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья // МИА. 1971. 178. Табл. I, 4, 6; III, 1. Интересно, что период наибольшего распространения таких κλίμη – II век до н.э. Н.И. Сокольский отмечает, что форма таких лож являлась "связующим звеном между древнегреческими и греко-римскими клинами I в. до н.э. – I в. н.э." (Деревообрабатывающее ремесло... С. 92). Близкие по форме ложа известны по изображениям на надгробных рельефах (см., например: Kieseritzky G. von. Watzinger S. Griechische Grabreliefs aus Südrussland. В., 1909. № 689, 696, 718, 724, 732 и др.; Давыдова Л.И. Боспорские надгробные рельефы V в. до н.э. – III в. н.э. Каталог выставки. Л., 1990. Кат. № 39–41), а также на терракотах (Eros Grec. Amour des Dieux et des Hommes. Athenes, 1989. P. 72. № 19) и в живописи (см. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас. СПб., 1913. Табл. LXV 4; LXXXVIII, 2).

⁹ Сохранность некоторых рельефов на скифосе из «дома Хрисалиска» не позволяет с уверенностью говорить об этом. Однако на двух наших рельефах (см. рис. 2, 3, 4) и на аналогичных из Пергама трапедза видна хорошо. См. Schäfer. Op. cit. S. 80. Терракота, происходящая из некрополя Мирины, изображает полубога мужчину и женщину, сидящих на краю ложа. Трапедза, стоящая перед ложем, имеет резные ножки: Eros Grec. P. 101, № 39.

¹⁰ Schäfer. Op. cit. S. 79.

¹¹ Ibid. S. 79–80. Taf. 27, 31, 32.

¹² Литература на эту тему обширна. См., например: Dierichs A. Erotic in der Kunst Griechenlands // Zaberns Bildbände zur Archäologie. 1993. Bd 9; Greifenhagen A. Griechische Erosen. В., 1957; Marcade J. Eros kalos. Genève, 1962; Shapiro H.A. Courtship Scenes in Attic Vasepainting // AJA. 1981. 85; Mandel U. Kleinasiatische Reliefkeramik der mittleren Kaiserzeit die "Oinophorengruppe" und Verwandtes // PF. 1988. Bd. 5. Taf. 29; Коллекция Джорджа Ортиса. Древности от Ура до Византии. Каталог выставки. 1993. Кат. № 221, 227 и др. Краткую библиографию см. Eros Grec. P. 46–47; Dierichs. Op. cit. S. 131 f. Для Северного Причерноморья публикации на эту тему чрезвычайно редки: см. Передольская А.А. О сюжетах трех терракотовых статуэток, найденных в кургане Большая Близица // СА. 1950. XIII. Рис. 4–5; Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946–1952 гг. // Боспорские города. Ч. II. МИА. 1958. 85. Рис. 626; Кобылина М.М. Терракотовые статуэтки Фанагории // Терракотовые статуэтки. Подонье и Таманский полуостров. САИ. Вып. Г1–11. Ч. IV. М., 1974. Табл. 35, 6; Кунина Н.З., Сорокина Н.П. Стекланные бальзамарии Боспора // ТГЭ. 1972. XIII. Рис. 3, 31; АГСП. Табл. СХLY, 2; Гущина И.И., Сорокина Н.П. Фигурный кувшин-лягнис из могильника Бельбек IV / Труды ГИМ. 1995; Усачева О.Н. Рельефная керамика из Кеп // КСИА. 1978. Вып. 156. Рис. 1, 28; Грач Н.Л. Нимфейская археологическая экспедиция (Основные итоги исследований за 1973–1987 гг.) // Итоги работ археологических экспедиций Гос. Эрмитажа. Л., 1989. С. 63 и др. Эта интересная тема в отечественной историографии практически не разрабатывалась.

представляя таинство "священного брака" (*ἱερός γάμος*)¹³. Они отображали и реальные жизненные сцены или иллюстрации мифов (например, любовную связь Леды и Зевса в образе лебедя)¹⁴. Эротические сцены на публикуемом сосуде, несомненно, можно считать бытовыми. Среди изображений, так или иначе связанных с эротикой, большое место занимают сцены "на ложе", которые были широко распространены в древнегреческой вазописи уже в VI в. до н.э.¹⁵

Публикуемый скифос имеет широкие аналогии среди находок в Пергаме и его округе, причем там известны не только сосуды и обломки клейм, но и большое количество разнообразных матриц для изготовления рельефов¹⁶. Интересно, что сосуды подобной формы имели и другие виды аппликативного рельефа (например листья плюща) или даже гладкую поверхность, а полностью идентичные публикуемым рельефные оттиски представлены на сосудах иных форм¹⁷. Обломки аналогичных сосудов обнаружены среди брака из пергамской керамической мастерской, функционировавшей во второй половине II – начале I в. до н.э.¹⁸ Глина скифоса характерна для изделий пергамского круга¹⁹. Таким образом, пергамское происхождение скифоса, что отмечалось и в ряде предшествующих исследований²⁰, не вызывает сомнений.

К. Мейер-Шлихтман отмечает, что подобный тип скифосов характерен именно для пергамского производства. В связи с коротким промежутком времени их бытования трудно найти их типологический прототип среди керамических сосудов²¹. И. Шефер подчеркивал, что такие изделия имеют свою линию развития и никак не связаны с классическими и раннеэллинистическими формами²². Многие исследователи обращали внимание на близость пергамской рельефной керамики изделиям торевтики, дошедшим до нас в единичных экземплярах. Причем, по их мнению, копировалась не только

¹³ Томсон Д.Ж. Исследования по истории древнегреческого общества. М., 1958. С. 284; *Передольская*. Ук. соч. С. 261–267. См. также: Мифы народов мира. Т. 2. М., 1992. С. 422 сл.

¹⁴ См. например: Eros Grec. P. 78; *Кранивина В.В.* Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э. Киев, 1993. Рис. 69, 2; *Antique silver from Serbia* // Ed. I. Popović. Beograd, 1994. № 200; *Неверов О.Я.* Античные камеи. СПб., 1994. № 30. Об этом сюжете см. *Жаковкин А.Я.* О двух группах коптских памятников с античными сюжетами // ВДИ. 1990. № 1. Существует также точка зрения, что сосуды с эротическими сценами как в вазописи, так и в рельефной керамике служили своего рода иллюстрацией к существовавшим в античное время и не дошедшим до наших дней литературным произведениям так называемой "порнографической" литературы, служившей читателям чем-то вроде пособия или развлекательного чтения. См. *Schäfer*. Op. cit. S. 79. Точке зрения о "пособии", на мой взгляд, противоречит тот факт, что в подобных сценах часто фигурируют не только люди, но и различные животные. См., например: Eros Grec. № 67, 100 и др. Последнее обстоятельство также отражено в античной литературе (например: *Apul*. Met. 10. 21–22).

¹⁵ См., например, сосуд из собрания Британского музея (540–530 гг. до н.э.) или килик из собрания Музея Метрополитен в Нью-Йорке (490–480 гг. до н.э.): *Dierichs*. Op. cit. Taf. 92, 122. Очень близкая нашим рельефам по сюжету и схеме "сцена на ложе" присутствует на терракоте второй половины II в. до н.э. из кургана 18 близ Кеп; *Усачева О.Н.* Терракотовые статуэтки из кургана вблизи Кеп // КСИА. 1983. Вып. 174. Рис. 2, 14.

¹⁶ *Conze A.* Stadt und Landschaft // *Altertümer von Pergamon*. I. B., 1912. S. 270. Taf. 28; *Meyer-Schlichtmann*. Op. cit. Typ. S8; *Schäfer*. Op. cit. Taf. 27–32.

¹⁷ *Hübner*. Op. cit. Taf. 23–25.

¹⁸ *Hepding H.* Eine hellenistische Töpferwerkstatt in Pergamon // *Nachrichten der Giessener Hochschulgesellschaft*. 1952. № 21. S. 59 f.; *Горончаровский*. Ук. соч. С. 121. Мастерская была раскопана в 1913 г. Г. Хелптингом и К. Шацманом на склоне акрополя, неподалеку от гимназия. До сих пор она является единственной опубликованной керамической мастерской эллинистического времени в Пергаме.

¹⁹ *Meyer-Schlichtmann*. Op. cit. S. 14–15. Для керамики этого центра характерно хорошо отмученное, тонкое, иногда с небольшой примесью слюды тесто и хороший равномерный обжиг; цвет глины – от желто-красного до коричнево-красного.

²⁰ *Сокольский*. Крепость аспургиан на Боспоре. С. 24; *Горончаровский*. Ук. соч. С. 117 и др.

²¹ *Meyer-Schlichtmann*. Op. cit. S. 69.

²² *Schäfer*. Op. cit. S. 67.

форма изделия, но и мелкие детали – форма ручек, поддона и т.п.²³. Однако металлические сосуды с полностью идентичными деталями, в частности ручками, не изготовлялись, хотя форма тулова и имеет ряд прототипов²⁴. Вероятно, такие скифосы следует рассматривать как возникшую независимо керамическую форму. Впоследствии они стали прототипом для других сосудов пергамского и малоазийского производства.

Скифосы описанного типа относятся к ранним экземплярам пергамской terra sigillata и существуют приблизительно с последней четверти II в. до н.э. по третью четверть I в. до н.э.²⁵ Главным хронологическим индикатором является изменение формы кольцевого поддона. К середине I в. до н.э. он становится более массивным и широким. Кольцевой поддон близкого облика характерен для различных изделий пергамского круга эпохи позднего эллинизма, например, для тарелок с налепными рельефными медальонами²⁶. Тулово ранних форм имеет более плавные очертания, чем у сосудов начала I в. до н.э., а венчик к середине I в. до н.э. становится более отогнутым. Судя по аналогиям из хорошо датированных комплексов – шести цистерн южной террасы Деметрия в Пергаме – наш сосуд может быть отнесен к первой половине I в. до н.э.²⁷

По мнению И.Г. Шургая, использование пергамскими мастерами в это время лишь трех компонентов декора – эротических сюжетов, вакхических сцен и растительного орнамента – говорит об оскудении их художественного вкуса²⁸. На мой взгляд, использование именно этих элементов должно, в первую очередь, свидетельствовать о влиянии моды и наличии определенных традиций в керамическом производстве Пергама. Кроме того, необходимо отметить, что в пергамской рельефной керамике позднеэллинистического времени использовались и иные мотивы²⁹.

Скифосы описанного типа были широко распространены в античном мире. Близкие по сюжету рельефы подобных сосудов помимо Пергама зафиксированы во многих регионах античного мира³⁰, что лишний раз показывает ведущую роль Пергама как экспортера керамической продукции в позднеэллинистическое время. Традиции производства сосудов с подобными изображениями сохранились у пергамских гончаров

²³ Courby F. Les Vases grecs à reliefs, P., 1922. P. 469–473; Schäfer. Op. cit. S. 68.

²⁴ Благодарю М.Ю. Трейстера за консультацию.

²⁵ См. схему развития этого типа: Meyer-Schlichtmann. Op. cit. Taf. 29.

²⁶ См., например: Шургая И.Г. К вопросу о пергамском импорте на Боспоре во II в. до н.э. КСИА. 1965. Вып. 103. Рис. 14, 1.

²⁷ Meyer-Schlichtmann. Op. cit. Taf. 29. Этой же датировки придерживается Г. Хюбнер (Op. cit. S. 50). Условия находки не позволяют уточнить дату изготовления публикуемого скифоса. Использование этой достаточно редкой для Северного Причерноморья вещи в течение более чем полувека с момента изготовления до времени гибели дома вполне вероятно, тем более что существуют следы изношенности на поддоне, а лак на поверхности в некоторых местах стерт.

²⁸ Шургая. Позднеэллинистические рельефные кубки... С. 108.

²⁹ Hübner. Op. cit. Abb. 27–40.

³⁰ См., например: Делос (Eros Grec. № 62, S. 131), Приена (Wiegand, Schrader. Op. cit. S. 535); Эфес (Vetters H. Ephesos Vorläufiger Grabungsbericht. 1983. Wien, 1985. Taf. VI; Mitsopoulos-Leon V. Die Basilika am Staatsmarkt in Ephesos Kleinfunde. 1. Teil: Keramik hellenistischer und römischer Zeit // Forschungen in Ephesos. Wien, 1991. IX/2/2. Taf. 70–71; большое количество аналогий приведено в монографии Г. Хюбнер – Op. cit. S. 95); Пантикапей (Забелина В.С. Группа рельефной керамики из Пантикапея // СГМИИ. 1968. Вып. IV. Рис. 3); Мирмекий (Шургая. Позднеэллинистические рельефные кубки... Рис. 42, 1, 2); Чайка (Коваленко С.А. Мегарские чаши Чайкинского городища // Из истории культуры и общественной мысли народов СССР. М., 1987. С. 3–15); Китей (Молев Е.А. Археологические исследования Китея в 1970–1983 гг. // Археологические памятники Юго-Восточной Европы. Курск, 1985. С. 52). Сводку всех находок в Северном Причерноморье см.: Коваленко. Античная рельефная керамика... Прил. V; скифосы подобной формы, по подсчетам С.А. Коваленко, составляют около 3/4 находок всех фрагментов пергамских сосудов с аппликативным рельефом и с восстанавливаемой формой. По мнению Ф. Курби (Op. cit. P. 451), сосуды с накладными рельефами занимают второе место среди всего массива пергамского позднеэллинистического керамического импорта.

и в римское время, например, в изделиях мастерской Чандарли³¹. Вероятно, именно пергамское позднеэллинистическое искусство оказало влияние на сюжет изображений на светильниках и на terra sigillata императорского времени³².

Большая популярность пергамских рельефных сосудов на Боспоре вызвала появление немногочисленных реплик подобных сосудов с эротическими сценами. Они отличались менее четкими контурами рельефа и качеством лака³³. Однако широкого распространения они не получили, вероятно, в связи с низким качеством изготовления.

Пергамская sigillata, по мнению К. Мейера-Шлихтмана, возникла в середине – второй половине II в. до н.э. из-за потребности среднего класса в изделиях, подражающих дорогой металлической посуде, используемой в быту только наиболее зажиточными жителями города. Этот тезис он подтверждает материалами из раскопок: ранние разновидности terra sigillata происходят, как правило, из строительных комплексов, явно принадлежащих зажиточному слою (перистильные дома ниже террасы Деметрия). Массовое производство этой посуды несколько повредило ее популярности среди этих слоев. Новый импульс был дан уже позднее, на рубеже новой эры, в результате появления типов, подражающих арретинской посуде. В результате увеличения объемов производства эта керамика резко подешевела и стала общедоступной, что в конечном итоге привело к деградации техники, ухудшению качества моделировки и декора³⁴. Публикуемый сосуд по качеству исполнения не может относиться к разряду произведений искусства и является лишь хорошей, но, вероятно, недорогой ремесленной поделкой.

Именно на конец II – первую половину I в. до н.э. приходится начало расцвета пергамского керамического производства. В это время окончательно оформляются индивидуальные особенности местной керамической традиции, благодаря которым город в скором времени становится одним из крупнейших производителей столовой посуды во всем античном мире (Plin. NH. XXXV. 160).

THE LATE HELLENISTIC PERGAMENIAN SCYPHOS WITH APPLIQUE RELIEFS FROM CHRYSALISKOS ESTATE

D.V. Zhuravlev

The article considers the Late Hellenistic Pergamenian scyphos found by N.I. Sokol'sky during the excavations of Chrysaliskos estate on the Taman peninsula. The vessel is decorated with applique reliefs representing erotic scenes in bed and is dated to the first half of the 1st c. B.C.

³¹ Loeschcke S. Sigillata-Topfereien in Tschandarli // AM. 1912. Bd. XXXVII. Abb. 8.

³² Schäfer. Op. cit. S. 79. Литература по светильникам очень обширна: Bailey D.M. A Catalog of the Lamps in the British Museum. V. 1–2. L., 1975, 1980. Для terra sigillata см. Oswald F. Pryce T. An Introduction to the Study of terra sigillata L., 1920; Heimeyer W.D. Falsche Liebe. Rekonstruktionen von Arretiner Formschusseln um 1900 // AA. 1989. Ht 2. S. 260 f.; Moga V. Moules romains découverts a Apulum // RCRF Acta. 1979. XIX/XX. Fig. 5.

³³ Шургая И.Г. О производстве эллинистической рельефной керамики на Боспоре // МАСП. 1962. Вып. IV. Необходимо, правда, заметить, что четких критериев для выделения местных северопричерноморских изделий не существует ни для эллинистической, ни для римской краснолаковой керамики.

³⁴ Meyer-Schlichtmann. Op. cit. S. 210 f.